

КАТЕГОРИЯ „ДОМ” В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

CATEGORIA „CASĂ” ÎN SPAȚIUL ANTROPOLOGIC AL CULTURII

THE CATEGORY „HOME” IN THE ANTHROPOLOGICAL SPACE OF CULTURE

TATIANA COMENDANT,

conferențiar universitar, doctor în sociologie,
Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

ECATERINA IUDINA,

lector superior,
Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

В настоящей работе рассматривается категория «Дом» в антропологическом пространстве культуры. Авторы анализируют типологию сущности человека в историческом культурном пространстве. В статье рассматривается смысловая повторяемость архетипов категории «Дом» в архаических формах общественного сознания, таких как мифология, фольклор, и.т.д. Значительное внимание авторы уделяют трактовке этой категории в религиозных священных текстах. Особое место занимает в материале характеристика процесса трансформации категории «Дом» в современной реальности.

Ключевые слова: категория «Дом», антропологическое пространство, культура, человек, архетипы категории «Дом», миграция, мигранты

În lucrarea dată este studiată categoria „Casă” în spațiul antropologic al culturii. Autorii analizează tipologia naturii omului în cadrul spațiului cultural-istoric. Articolul subliniază, de asemenea, repetarea semantică a arhetipurilor categoriei „Casă” în formele arhaice ale conștiinței sociale, precum: mitologia, folclorul etc. O atenție deosebită se acordă tratării acestei categorii în textele sfinte religioase. Un loc aparte ocupă în articol și caracteristica procesului de modificare a categoriei „Casă” în realitatea contemporană.

Cuvinte-cheie: categoria „Casă”, spațiu antropologic, cultură, om, arhetipurile categoriei „Casă”, migrație, miganți

The present work considers the category „Home” in the anthropological space of culture. The authors analyze the typology of human nature within the cultural-historical space. The article also underlines the semantic recurrence of the archetypes of the category „Home” in the archaic forms of social conscience such as: mythology, folklore etc. Special attention is given to the treatment of this category in holy religious texts. Emphasis is laid on the characteristic features of the process of modifying the category „Home” in contemporary reality.

Keywords: the category „Home”, anthropological space of culture, man, archetypes of the category „Home”, migration, migrants

Обращение к данной проблематике вызвано тем фактом, что происходит стремительное отчуждение человека от реальной жизни. Он уже сегодня отеснен современной техникой от традиционной жизни, уклад которой формировался тысячелетиями. Мир все реже и реже предстает в человеческих измерениях.

Намного чаще можно слышать такие понятия как «человеческий фактор», «человеческий капитал», сводящие значимость живого человека, теряющему свою человеческую идентичность.

Есть смысл обращаться к антропологической проблематике, к построению антропологического пространства, смыслом и целью которого является человек. Антропологическое пространство по определению – «это социальная среда, обуславливающая существование и развитие человека» [1, с.29]. Фундаментальные образы влияют на духовно-душевно-телесную

сферу человека, дают импульс поступкам, действиям, поведению, становятся источником реальных жизненных ценностей.

Антропологическое пространство обладает определенными признаками, по которым становится возможным судить о его создании. Н.Е. Щуркова выделяет «благоприятную атмосферу», способствующую позитивному развитию субъекта, и «неблагоприятную», препятствующую восхождению человека на «уровень культуры» [2, с.112].

Атмосфера страха, зажатости, неуверенности, униженности является неблагоприятной для развития, тормозит, не позволяет индивиду смело браться за дело, порождает сомнения в своей ценности для окружающих. О.Ф. Больнов рассматривал «антропологическую атмосферу» как совокупность эмоциональных условий. «Антропологическое пространство – это очеловеченное пространство: в нем все от человека, для человека, во имя человека» [3, с.138].

Высказанные понятия подводят нас к важнейшей архетипической категории «Дом», которое неразрывно связано с категорией *антропологического пространства культуры*.

В разные времена под этим понятием понимались достаточно разнообразные вещи. Как ни парадоксально, в наше время нет науки или области знаний, которая рассматривала бы «Дом» целиком, во всех его многочисленных аспектах, исходила бы из целостного подхода к нему.

В историко-философской ретроспективе чаще всего выделяются следующие типы понимания «Дома»:

- космологический, где в качестве «Дома» человека рассматривается космос, Вселенная, природа;
- социологический, где «Домом» человека является общество;
- спиритуалистический, где «Домом» человека признается духовный мир человека-индивида, его экзистенциальная субъективность;
- коммуникативный, где «Домом» человека выступает общение;
- герменевтический, где «Домом» человека выступает язык.

Различаются и другие типы понимания понятия «Дом», которых имеется достаточное множество.

Проблематика «Дома» входит в предметное содержание философской антропологии, поскольку «Дом» является фактором антропосоциогенеза, связан принципом соответствия с пониманием сущности человека и включен в три стратегии существования человека: когнитарности, экзистенциальности и трансцендентальности.

Наряду с другими архетипами «Дом» присутствует в различных объективациях духовной культуры. Они широко представлены в мифологии («Дом-отчизна (родина)», «Дом-семья») и фольклоре, и т.д., в текстах Священных Писаний мировых религий (Библия, Коран, Трипитака). В архаичных моделях мира «Дом» не столько представлял собой определённое пространство, сколько становился моделью универсума. «Дом» был святыней и твердыней, противостоящей враждебному хаосу внешнего мира, он имел свою душу, жил, существенно влияя на судьбы своих обитателей, т.к. «Дом» это не только стены, это еще особая атмосфера, в которой пребывает человек. «Реальность здания заключается не в четырех стенах и крыше, а во внутреннем пространстве, пространстве, предназначенном для жизни в нем», – говорил Лао Цзы [4, с.3].

«Дом» и все связанное с ним являются краеугольным камнем любого человеческого общества. Жилище, стиль жизни в нем, формируют человека, а затем уже человек формирует социальные, экономические, политические реалии.

Понятие «Дома» тесно сопряжено с понятиями постоянства и традиции. «Дом» является самым часто встречающимся словом в Библии. Традиционное понятие дома символизирует устойчивое единственное место, недвижимое как таковую, связанную с землей и памятью предков.

Наиболее близким к целостному понятию «Дома» является выражение: «Дом – родовое гнездо». Оно подсказывает главный вывод – дом есть место, в котором возможно устойчивое

существование *человека* в течении многих поколений. Словосочетание «родной дом» вызывает ряд ассоциаций: род, родиться, родословная. Это указание на то, что «Дом» связан с семьей, с ее жизнью в течение многих поколений.

Отсюда следует определение «Дома» как убежища, способного обеспечить одной или несколькими семьям устойчивое существование во многих поколениях. «Дом» – наиболее полное отражение всех *культурных* достижений эпохи.

На территории Республики Молдова зафиксированы поселения людей эпохи неолита, т.е. 6-5 тысячелетней давности. Эпоха становления молдавского государства сформировала ту самую основу которая послужила формированию тех *архетипов* которых мы говорили выше. Антропологическое понятие глубоко вошло в плоть и кровь молдавской *культуры*, её представителей, народа нашей страны.

Достаточно познакомиться с творчеством таких мастеров изобразительного искусства как М. Греку, В. Крецу, Ю. Канашин, А. Колыбняк, И. Морару, а также молодых художников – И. Жабинский, М.Сербинов, с произведениями талантливых композиторов, поэтов и писателей, такие как Е. Дога, Г. Мустя, К. Руснак, Г. Виеру, Д. Матковски, Н. Дабижа и многих других известных мастеров, чтобы ощутить в их творчестве тему *человека*, его среды – *дома*, земли – тех вечных ценностей, которые формировались у нас веками. И всегда центром *антропологического пространства* и в мыслях и творчестве был «Дом» – колыбель *культуры* нашего народа.

Вместе с тем, глобальные перемены которые происходят на постсоветском пространстве и в целом – во всем мире приводят нас к мысли о смещении некоторых ранее устоявшихся представлений о «Доме», как категории в *антропологическом пространстве*. На это влияет множество факторов, которые в рамках настоящего материала не могут быть рассмотрены во всем многообразии с присущими им особенностями.

Однако мы можем указать на некоторые из них. Прежде всего, это возросшая коммуникабельность, которая позволяет современному *человеку* передвигаться на огромные расстояния за короткие промежутки времени. Многие люди покидают свой «Дом», в котором жили и росли не только они, но и их предки. Причины могут быть разнообразны:

- Это поиск работы, что связано с потребностью прокормить семью, социальные условия, которые могут быть более привлекательными в других местах проживания.
- Возможность получения образования более статусного, чем предлагает отечественная система.
- Доступ к более прогрессивной медицине, получение более качественных услуг в этой области.
- Межэтнические отношения, которые в повседневной жизни ставят определенные группы населения в сложные ситуации.
- Духовно-нравственные запросы *человека* и наличие огромных пластов *культуры* накопленной *человечеством* в целом, которые также стали доступны благодаря коммуникативному импульсу и всемирному информационному полю благодаря современным технологиям и, в частности интернету;
- Военные конфликты, которые уже сегодня многими исследователями трактуются как побудительный мотив к новому массовому переселению народов и др.

Особо ощущают эти процессы небольшие страны и народы, которые мобильно и пластично входят в мировое динамичное пространство.

Миграция в Республике Молдова обладает практически всеми вышеперечисленными чертами за исключением фактора военного конфликта, который, тем не менее, имел место в начале 90-х годов прошлого века, и существенно повлиял на *миграционные* процессы в стране.

Тут мы считаем необходимым увязать тему нашей статьи с материалами исследований, которые были произведены в нашей стране и за рубежом. По нашему мнению это непосред-

ственно указывает на трансформацию категории «Дом» в сознании людей населяющих нашу страну, при этом мы исходим из тезиса, что «ДОМ» – ЭТО МИР, КОТОРЫЙ НАС ОКРУЖАЕТ.

На этот процесс, согласно этому утверждению, который во многом отличается от традиционного, ранее принятого, в наше время влияет «великое переселение народов» или как сегодня принято говорить – проблемы *миграции*.

Согласно данным IASCI-CIVIS (Internation Agency for Source Country Information – Centrul de Analiză și Investigații Sociologice, Politologice și Psihologice) за 2010 год, подавляющее число молдавских *мигрантов* несмотря на высокий уровень образования и профессиональной квалификации, в странах *миграции* берутся за неквалифицированную работу, что приводит к ситуациям, для которых характерно выполнение работ, не соответствующих квалификации и потеря квалификации [5, с. 12].

Молдавские *мигранты* состоят из экономически активной части населения. Характерной чертой молдавских *мигрантов* является их относительно молодой возраст. Еще одна отличительная особенность молдавской *миграции* – массовый отъезд специалистов из различных секторов национальной экономики, что ведет к феномену утечки «мозгов» из страны. Среди тех, кто уезжает, доля интеллектуалов составляет 18%; до *миграции* эти люди работали в Молдове в качестве инженеров, докторов, учителей, юристов и экономистов. Началось непрерывное снижение количества ученых, и в последующие годы это снижение лишь ускорилось [5, с.13].

Среди механизмов, стимулирующих *миграцию*, можно назвать несколько факторов «выталкивания и притяжения». Во многих исследованиях подчеркивается, что *миграция* из Молдовы в немалой мере обусловлена экономическими причинами (фактор выталкивания, для более чем 72% мигрантов) [5, с.15]. Исследования Европейского Фонда Образования, показывают, что молдавских *мигрантов* в основном «выталкивают» за границу бедность, отсутствие адекватных возможностей для трудоустройства, низкие зарплаты и нестабильная экономическая ситуация.

«Факторами притяжения» к странам СНГ, побуждающими граждан Молдовы уезжать из страны, являются, главным образом, следующие: более высокий уровень дохода в принимающих странах; более высокий уровень жизни; расширенные возможности для личного развития и наличие «успешных» *мигрантов* и созданных ими социальных сетей за границей (родственники, знакомые и близкие друзья) [5, с.16]. Еще одним фактором притяжения к странам СНГ является низкая стоимость поездки благодаря географической близости, а также возможность безвизового перемещения.

Средняя доля распределения молдавских *мигрантов* по странам прибытия по итогам периода 2012-2014 годов составляет: Российская Федерация – 69 %; Италия – 14%; Израиль – 3%; Франция, Турция и Украина – по 2%, остальные страны – 8% [6].

«Следует отметить, что в статистических исследованиях в области *миграции* и сопредельных с ней проблем, наличествует несколько серьезных методологических проблем, таких как преобладание механического, описательного подхода, отсутствие анализа полученных данных, и в некоторых случаях – использование противоречивых категорий исследования, например в области четкого разделения категорий «*мигрант*» «турист», «репатриант», «студент» и т.д. Также, с 2013 года в молдавской прессе периодически появляются материалы, подвергающие сомнению и серьезной критике офи-

циальные данные, предоставляемые Национальным Бюро статистики республики Молдова... Комплекс *миграционных* проблем в Молдове усугубляются также тем фактом, что на сегодняшний день в стране не существует однозначного ответа на вопрос – «сколько именно молдавских граждан вовлечено в трудовую *миграцию*, как легальную, так и нелегальную?». В первую очередь это связано с отсутствием четкости системы *миграционного* учёта по стране в целом [7, с.74].

Говоря о политических и социальных эффектах, которые оказывает *миграционная* ситуация в Молдове, стоит особенно выделить вклад трудовых *мигрантов* в обеспечение ВВП (Внутренний Валовой Продукт) Молдовы, а также приемлемого уровня достатка всех молдавских граждан в целом. Объёмы денежных переводов от рабочих *мигрантов* составляют не менее трети ВВП Молдовы, что в денежном эквиваленте по итогам 2014 года составило порядка 1,4 миллиарда долларов США, что ставит Молдову на третье место по уровню зависимости от денежных переводов из-за рубежа, среди всех постсоветских республик [6].

Таким образом, именно такая серьёзная финансовая зависимость тем ни менее позволяет поддерживать определённый уровень социальной стабильности, при условии, что реальный уровень доходов большинства населения внутри страны практически не растёт. Соответственно, меняется и социальная роль трудового *мигранта* внутри страны – этот статус от «вынужденного» постепенно переходит в категорию «почетного», так как *человек*, уехавший за границу, и вернувшийся оттуда с определенной суммой денег (почти всегда – в десятки раз большей, чем он мог бы заработать внутри страны) начинает восприниматься как главная опора любой семьи или домохозяйства [8, с. 46-47]. Однако, у этого процесса существует и обратная сторона – она заключается в увеличении социального расслоения между семьями «*мигрантов*» и «не-*мигрантов*». «Понимание объективного факта, который заключается в том, что практически никакой труд не позволит даже относительно сравняться по уровню дохода со «средним» *мигрантом*, периодически приводит к социально-бытовым конфликтам. А в целом по стране подобная ситуация фактически усиливает *миграционные* настроения среди населения, так как происходит формирование стереотипа «успешного *мигранта*» которому никакого другого образа не противопоставляется» [7, с.75-76].

Потенциальная *миграция*, сформулированная как «общее желание *мигрировать* в будущем», считается высокой среди населения Молдовы. В исследовании, проведённом в 2012 году, отмечено, что 44,2% населения (главным образом молодые, образованные люди в возрасте от 18 до 40 лет) желают *мигрировать*, в первую очередь, в страны Европейского Союза [6].

Также стоит учитывать, что массовая трудовая *миграция* оказывает влияние не только на экономическую систему государства, но и на все социальные и политические ценности в обществе, а также на личностные установки каждого индивида в целом.

Таким образом, если исходить из посылки, что *антропологическое пространство* понимается как среда обитания и деятельности *человека* или «Дом», то сказанное выше свидетельствует о том, что наступает период в жизни *человечества*, когда местом для своего проживания оно избирает окружающий мир без границ, землю, на которой он живет и трудится.

Подводя итоги нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

- Вся историко-философская ретроспектива, которая ранее часто рассматривалась с отдельно взятых позиций или под углом зрения какой-либо философской школы или отдельных мыслителей – сегодня может быть осмыслена в их единстве;
- Не отвергая изложенные выше взгляды о понимании сущности *категории* «Дом», мы утверждаем, что такие подходы к её объяснению как космологический, спиритуалистический, коммуникативный, социологический и др. не противоречат друг другу, а взаимно дополняются;
- Изменилось традиционное понимание *категории* «Дом» в сознании *людей* населяющих нашу страну;
- На социальные устои общества влияет «великое переселение народов» или как сегодня принято говорить – проблемы *миграции*;
- *Миграционная* ситуация в Молдове зависима от политических, экономических и социальных эффектах происходящих в самом государстве;
- Массовая трудовая *миграция* оказывает влияние на все социальные и политические

- ценности в обществе, а также на личностные установки каждого индивида в целом;
- Архетип «Дом» в сфере материальной и духовной культуры приобрёл более глубокий, универсальный смысл, это окультуренное пространство жизни современного человека, отражение всех культурных достижений эпох;
  - Именно такой подход к категории «Дом» определит векториальность дальнейших исследований в антропологическом пространстве культуры сейчас и в будущем дополняя их новыми фактами и содержанием.

Библиографические ссылки

1. ЛУЗИНА, Л.М. *Теория воспитания: философско-антропологический подход*. Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 2000.
2. ЩУРКОВА, Н. Е. *Прикладная педагогика воспитания: учебное пособие*. СПб: Питер, 2005.
3. БОЛЬНОВ, О.Ф. Новая укрывость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение. В: *Философская мысль*, 2001, № 2, с.137-145.
4. *Лао-цзы Дао дэ цзин*. Москва: Библиотека классики, 2015.
5. Миграция в Молдове – краткая информация. В: *Укрепление взаимосвязи миграции и развития в Молдове*. Кишинев: CIVIS & IASCI, 2010, с.11-17.
6. Migrația forței de muncă. Sinteza. Biroul National de Statistica al Republicii Moldova. Chișinău. URL: http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/migratia/Sinteza_MFM_2012.pdf (citat la 24.01.2015).
7. МАКУХИН, А.В. *Современная миграционная ситуация в Республике Молдова и Приднестровье как череда «исходов» населения*. Cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsionnaya-situatsiya-v-respublike-moldova-i-pridnestrovie-kak-chereda-ishodov-naselenia (citat la 24.01.2015).
8. PANȚIRU, M.; BLACK, R.; SABATES-WHEELER, R. *Migration and Poverty Reduction in Moldova*. Working Paper, Development Research Center on Migration, Globalisation and Poverty, 2007.